

На правах рукописи

БУДЫЛИН Николай Владимирович

**ЗАПРЕТ НА ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ульяновский государственный университет» на кафедре уголовного процесса

Научный руководитель: **Потапов Василий Джонович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Машовец Асия Океановна,**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
кафедра судебной деятельности и уголовного
процесса, профессор кафедры

Смирнов Павел Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации», отдел научного
обеспечения международного сотрудничества
прокуратуры и сравнительного правоведения
Научно-исследовательского института,
заведующий отделом

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение высшего образования «Удмуртский
государственный университет»

Защита состоится «7» октября 2023 года в 10.00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.uslu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В теории уголовно-процессуального права назрела потребность в оценке через призму запрета на поворот к худшему результатов более чем двадцатилетнего достаточно сложного и противоречивого строительства судебных стадий, при неизменности следственного досудебного производства, институтов обвинения и доказывания.

Учение о запрете на поворот (преобразование) к худшему (*non reformatio in rejus* или *ne rejus*) в постсоветское время испытало немало серьезных перемен вместе со сменой курса уголовной политики. От господства концепции категоричного запрета на поворот к худшему в период либерального подъема (конец 1990-х - 2010 г.г.), в современный период времени произошел возврат к «советской» – активно-ревизионной модели отношений суда к предмету спора и позиции сторон, закономерно ослабившей этот запрет.

В отечественной науке накопилось немало противоречий относительно понимания как сущности запрета на поворот к худшему, так его воплощения в позитивно-правовой форме. Фундаментальный вопрос состоит о мере активности суда, которая может преодолевать запрет на его участие в преобразовании к худшему положения обвиняемого. На его решение оказывает влияние не только следственная идеология, но и организационно-прагматические соображения об удобстве судебной власти, далекие от идеалов справедливого правосудия.

Правовая неопределенность относительно запрета на поворот к худшему усугубляется противоречиями в позициях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, которые дают основания для различных его толкований.

Нужно объективное знание об этом феномене, очищение его от чуждых, имеющих следственное происхождение, элементов и риторических наслоений. Важно понимание того, что запрет суду преобразовывать к худшему положение

обвиняемого имеет знаковый характер для уголовно-процессуальной системы: он указывает на меру состязательности в ней.

В этой связи актуальным является выяснение связи ослабления запрета на поворот к худшему с нарастанием в уголовном судопроизводстве обвинительного уклона. Так, в последний период времени произошло резкое увеличение количество уголовных дел, по которым при рассмотрении в апелляционном порядке были изменены обвинительные приговоры с усилением наказания: в 2017 г. было 1775 таких дел, из них с изменением квалификации - 126 и без изменения квалификации – 1649. В 2018 г. из 2856 уголовных дел, по которым были изменены обвинительные приговоры в худшую сторону, с изменением квалификации было 242 и без изменения квалификации – 2614¹. С усилением наказания изменена квалификация по уголовным делам в 2019 г. из 15300 – 172, в 2020 г. из 15448 – 156, в 2021 г. из 16880 – 154, в 2022 г. из 17114 – 157. Усилено наказание без изменения квалификации в 2019 г. – 2379, в 2020 г. - 1964; в 2021 г. – 2245; в 2022 г. - 3062².

В порядке кассации отменено оправдательных приговоров в: 2017 г. – 16, в 2018 г. – 18, в 2019 г. – 6, в 2020 г. – 53, в 2021 г. – 52, в 2022 г. – 64³.

Особо надо отметить рост количества отмененных оправдательных приговоров, вынесенных при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей: в 2017 г. – 0, в 2018 г. – 30, в 2019 г. – 120, в 2020 г. – 148, в 2021 г. – 255, в 2022 г. – 243⁴.

Усиление тенденции при пересмотре судебных решений вышестоящими судами к преобразованию положения осужденного (оправданного) в худшую

---

¹ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2023).

² Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2023).

сторону, подрывает доверие населения к независимости суда, веру в справедливость правосудия, что разрушительно для государства.

Актуальность темы исследования усугублена наступлением новой эпохой в российской истории, в связи с чем необходимо твердое обозначение границы, за которой ослабление данного правового запрета приводит к произволу. Важно принципиально определиться с тем, какие ценности необходимо оберегать, а от каких отказаться. Запрет суду на поворот к худшему положения обвиняемого является как раз такой ценностью, за сохранение которого надо бороться, так как он является одной из гарантий прав и свобод человека и гражданина, участвующего в уголовном процессе.

Степень разработанности темы характерна тем, что запрет на поворот к худшему традиционно изучался учеными изолированно, то есть в контексте отдельных судебно-контрольных процедур и потому общего целостного учения о нем не создано. В виде исключения можно назвать несколько исследований, в которых есть задатки такого учения, принадлежащие авторству А.С. Александрова, М.А. Воробейникова, И.С. Дикарева, А.Х. Гольмстена, Н.Н. Ковтуна, М.Ю. Рябых, И.Л. Петрухина, В.Д. Потапова.

Основы учения о запрете на поворот к худшему применительно к стадиям судебного разбирательства и апелляционного производства по Уставу уголовного судопроизводства заложены М.В. Духовским, Н.А. Неклюдовым, К.З. Постовским, В.К. Случевским, Н.Н. Розиным, И.Я. Фойницким, А.К. Фон-Резоном, Е.Н. Тарновским и другими.

В советский период запрет на поворот к худшему в контексте кассационного и надзорного производств исследовался Т.В. Альшевским, К.С. Банченко-Любимовой, М.И. Бажановым, Г.П. Батуровым, С.А. Бордоновым, М.А. Воробейниковым, И.М. Гальпериним, В.С. Глушковым, М.М. Гродзинским, И.С. Зайцевым, Н.Я. Калашниковой, К.В. Ласкиным, И.И. Мухиным, Л.И. Козаком, Э.Ф. Куцовой, Л.И. Лазаревой, В.П. Масловым, Т.Г. Морщаковой, Я.О. Мотовиловкером, П.Ф. Пашкевичем, А.Л. Ривлиным, И.Д. Перловым, И.Л. Петрухиным,

В.А. Познанским, М.С. Строговичем, О.П. Темушкиным, М.А. Чельцовым-Бebutовым и другими учеными.

Применительно к первой российской модели апелляционного производства запрет на поворот к худшему исследовался в научных сочинениях В.А. Азарова, А.С. Александрова, С.И. Беззубова, А.А. Динера, В.В. Дорошкова, Н.Н. Ковтуна, Н.В. Лантух, И.Б. Михайловской, Н.Г. Муратовой, И.Л. Петрухина, А.В. Победкина, А.Н. Разинкиной, Н.В. Сидоровой, А.В. Смирнова, Т.В. Трубниковой, А.С. Червоткина. В последующем апелляционный запрет на поворот к худшему освещался в трудах Л.И. Алтынниковой, И.А. Бабенко, С.В. Бурмагина, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Гайворонской, Л.В. Головки, А.В. Григорьева, В.Н. Григорьева, В.А. Давыдова, С.М. Даровских, О.В. Добровляниной, В.В. Ершова, К.В. Ивасенко, К.А. Комогорцевой, Н.А. Колоколова, Н.Н. Ковтуна, А.В. Кудрявцевой, П.А. Lupинской, Н.Н. Мазиной, Н.С. Мановой, М.А. Михеенковой, И.Л. Петрухина, В.В. Плетнева, В.П. Попова, В.Д. Потапова, А.Д. Прошлякова, В.В. Пшавы, А.А. Романовой, А.В. Смирнова, И.Г. Смирновой, С.А. Трухина, Е.С. Шмелевой, Р.В. Ярцева, Ю.К. Якимовича и других.

Запрет на поворот к худшему в стадиях пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, российского уголовного процесса затрагивался в работах В.В. Бородиновой, В.М. Бозрова, В.П. Верина, С.А. Ворожцова, Д.Х. Геховой, Л.В. Головки, А.В. Григорьева, Н.А. Громова, В.А. Давыдова, И.С. Дикарева, С.П. Ефимичева, О.Р. Идрисова, К.Б. Калиновского, В.Б. Калмыкова, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, О.В. Качаловой, И.Б. Михайловской, Т.Г. Морщаковой, Н.Г. Муратовой, М.Е. Нехороших, М.Л. Позднякова, А.С. Омаровой, И.Л. Петрухина, В.Д. Потапова, А.В. Смирнова, М.С. Спиридонова, А.Г. Халиулина, А.Н. Тарана, В.И. Фалеева и других.

Известно и последнее (по времени) исследование учения о запрете на поворот к худшему, предпринятое в диссертации И.В. Килиной (2019), в рамках

которой дан не только теоретический анализ института «поворота к худшему», но и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, с целью обеспечения прав потерпевшего и лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу. Вместе с тем, исследование ограничено пределами деятельности суда апелляционной инстанции.

Несмотря на богатые традиции, последовательного учения о запрете на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве в отечественной науке не сложилось. Оно подвержено значительным конъюнктурным колебаниям, особенно в последнее время. Отсутствует идеал, к которому надо стремиться. Отличие диссертационного исследования от других исследований по данной теме состоит в опоре на учение о процессе как правоотношении сторон и суда, исковой трактовке правопритязания стороны к суду, то есть обвинения, жалобы, и вытекающего из них общего требования к тождеству позиции сторон(ы) и предмета, пределов судебного процесса в любой стадии. В этом и есть состязательная доктринальная подкладка понимания сущности запрета на поворот к худшему: соблюдение этого запрета судом обеспечивается зависимостью его от позиции сторон. В противовес набравшей силу неоконсервативной тенденции, в авторской трактовке запрета на поворот к худшему утверждается идеология состязательного (обвинительного) процесса.

Объектом исследования является совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, под влиянием запрета на поворот к худшему.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие запрет на поворот к худшему, правовые позиции отечественной судебной власти, материалы судебной практики по уголовным делам, а также относящиеся к теме исследования наработки отечественной уголовно-процессуальной науки.

Целью диссертационного исследования является разработка научных положений о запрете на поворот к худшему как необходимой конструктивной принадлежности справедливого уголовного судопроизводства, а также

вытекающей из этих положений системы предложений по оптимизации правового регулирования отношений суда и сторон, складывающихся при повороте к худшему, в отдельных стадиях и при исходе дела.

Выбранная цель исследования обусловила постановку и решение соответствующего круга **задач**:

- формирование авторского подхода к пониманию запрета на поворот к худшему с опорой на классические представления теории процесса о тождестве иска и процесса;

- изучение генезиса учения о запрете на поворот к худшему, выявление сомнений в его доктринальных трактовках;

- очищение идеала запрета на поворот к худшему от чуждых идеологических наслоений и использование его в качестве критерия измерения справедливости существующих судебных процедур;

- выработка концептуальных представлений о запрете на поворот к худшему как продукта уголовно-процессуальных принципов состязательного ряда;

- формирование позиции относительно дислокации и специфики проявлений запрета на поворот к худшему в структуре уголовного процесса;

- обоснование тезиса об уникальности российской уголовно-процессуальной модели со встроенной в нее версией запрета на поворот к худшему;

- выявление действия запрета на поворот к худшему в досудебных стадиях и в суде первой инстанции;

- анализ действия запрета на поворот к худшему в стадии апелляционного производства по уголовному делу;

- изучение действия запрета на поворот к худшему в стадиях кассационного, надзорного производств;

- разработка предложений по изменению законодательства, вытекающих из модели абсолютного запрета на поворот к худшему.

Методология и методика исследования. Методологическая база диссертационного исследования традиционно представлена общенаучным методом диалектического материализма, позволивший исследовать объект в его диалектической взаимосвязи с реалиями отечественного уголовного судопроизводства. Применение нашли общепринятые в юридической науке методы, в том числе аналитический метод, с помощью которого были выявлены и исследованы составляющие объект составные элементы. Метод синтеза позволил показать цельное и последовательное представление о содержании запрета на поворот к худшему. С помощью исторического, сравнительно-правового и системного методов удалось проследить генезис запрета на поворот к худшему в контексте смены курсов правовой политики и развития уголовно-процессуального законодательства, установить институциональное значение данного запрета для российского уголовно-процессуального права. С помощью формально-юридического метода интерпретировался нормативно-правовой материал. Посредством статистического, социологического методов была получена эмпирическая основа для авторской аргументации теоретических позиций и предложений по изменению законодательства.

Специфику методологии исследования определила опора на теорию о процессе как правоотношении, постулаты о тождестве процесса и иска, исковую трактовку обвинения, жалобы, которые восприняты от А.Х. Гольмстена, А.М. Кулишера, П.И. Люблинского, Н.Н. Полянского, В.А. Рязановского, иных классиков русской процессуальной мысли.

Эмпирическую основу исследования составили материалы обобщения следственной, прокурорской и судебной практики, статистические данные о деятельности судов. Автором по специально разработанной анкете изучено 211 судебных решений, принятых в различных стадиях уголовного судопроизводства. По актуальным и спорным вопросам проведено анкетирование 115 судей, 96 прокуроров и 112 адвокатов, Сбор эмпирического материала осуществлялся в Центральном и Северо-Западном федеральных округах в период с 2018 по 2022 годы.

Научная новизна исследования. Впервые в исторической перспективе и одновременно в современном контексте с позиций межотраслевых связей уголовно-правовых наук осуществлена комплексная разработка теоретических и прикладных аспектов запрета на поворот к худшему как одного из принципиальных положений уголовно-процессуального типа России.

Новизна исследования определяется последовательным развитием учения о запрете на поворот к худшему в состязательном направлении на основе теории о тождестве предмета процесса и «иска» (публичного обвинения). Это позволило аргументировать положение об детерминированности предмета уголовно-судебного спора, в его материальной и процессуальной составляющих, позицией сторон и в первую очередь – обвинением.

Впервые, притом на фоне усиления консервативных воззрений, подрывающих запрет на поворот к худшему, сущность данного уголовно-процессуального запрета усмотрена в глубинных взаимосвязях между ним и обвинением, доказыванием, уголовно-процессуальной формой. Обоснована закономерность между абсолютизацией запрета на поворот к худшему и справедливостью уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сущность запрета на поворот к худшему заключается в превосходстве воли сторон над волей суда в развитии процесса. В нем выражен императив о тождестве обвинения (его юридической формулы и фактического наполнения) с предметом процесса (уголовно-правового спора сторон). Наиболее последовательно это тождество соблюдается в состязательном (обвинительном) процессе. Чем более состязательнее процесс, тем категоричнее выражен в нем запрет на поворот к худшему. В идеале предмет судебного спора определяется обвинением и суд вправе сам преобразовывать положение обвиняемого только к лучшему.

2. В позитивно-правовой формулировке и доктринальной трактовке запрета поворота к худшему выражается способ развития типа процесса, соотношение в нем частного и публичного начал, баланс которых отражается в

сущности уголовного судопроизводства. В случае полновластия следственно-судебной власти отсутствует какое-либо правовое препятствие для преобразования к худшему положения привлекаемого к уголовной ответственности лица. При разделении обвинения и суда неизбежен запрет на поворот к худшему как первичное условие для правомерного развития справедливого уголовного процесса.

3. Выделяются три варианта запрета на поворот к худшему в зависимости от типа процесса: абсолютный, относительный, условный (фиктивный). При любом складе не следственного уголовного процесса в нем присутствует запрет на поворот к худшему, степень категоричности которого колеблется, коррелируя меру справедливости судебной процедуры.

4. В состязательном (обвинительном) уголовном процессе запрет на поворот к худшему адресован исключительно суду и носит абсолютный характер. Категорический запрет на поворот к худшему обеспечивает тождество предмета судебного разбирательства и обвинения. В силу данного запрета суду нельзя брать на себя выполнение функции обвинения и изобличения, выходить за пределы обвинения, и тем самым прямо или косвенно участвовать в преобразовании положения обвиняемого в худшую сторону. Суд не вправе назначить наказание более строгое, чем то, которое предложили суду гособвинитель и потерпевший. Суд по своей инициативе обязан преобразовать к лучшему положение лица, в отношении которого ведется дело.

5. Запрет на поворот к худшему действует во всех судебных стадиях, где между сторонами и судом складываются отношения, предметом которого является обвинение и наказание. Он проявляется на стыке стадии предварительного расследования с самостоятельной частью процесса, регулируемой главой 31 УПК РФ, а также статьями 226, 226.8 УПК РФ, где прокурор решает вопрос о направлении дела в суд и утверждении итогового процессуального обвинительного акта.

6. Есть несколько уровней укорененности (феноменальности) запрета на поворот к худшему в уголовно-процессуальной системе. В своей исходной сущности данный запрет связан с разделением властей и с самоограничением правового государства. Далее запрет на поворот к худшему, адресованный суду, восходит к запрету на выполнение судом функции обвинения и является его развитием: суд в любой стадии и любом производстве не должен брать на себя выполнение функции обвинения-изобличения и выходить за пределы правопритязаний обвинителя на поворот или исход дела. На институционально-структурном уровне запрет на поворот к худшему связан с обвинением и доказыванием: форма того и другого определяют содержание запрета.

7. Запрет на поворот к худшему генетически связан с публичным обвинением: формой его предъявления и перепредъявления в сторону утяжеления при пересмотре и дополнительном расследовании уголовного дела в различных стадиях. Исключения из запрета составляют содержание запрета, а он сам вместе с ними превращается в условие поворота к худшему в современном уголовном судопроизводстве. Содержание запрета на поворот к худшему составляют правила, регулирующие (а) изменение публичного обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от прежнего, (б) применение судом уголовного закона, в том числе назначение вида и размера наказания, (в) доказывание обвинения в суде.

Обоснована формула запрета на поворот к худшему: «Суд не вправе по своей инициативе совершать действия и принимать решения против защищаемого от обвинения лица, которые выходят за пределы требований стороны обвинения. На любом повороте и при исходе процесса суд вправе выйти за пределы позиции сторон только в интересах человека, против которого выдвинуто и поддерживается обвинение».

8. Авторский вывод об универсализме или принципиальности запрета на поворот к худшему. В ближайший родственный круг запрета на поворот к худшему входит триада принципов, предусмотренных статьями 14–16 УПК РФ: состязательность, презумпция невиновности, обеспечение обвиняемому права

на защиту. Каждый из этих принципов сказывается в запрете на поворот к худшему в соразмерности от большего к меньшему так: состязательность – презумпция невиновности – обеспечения обвиняемому права на защиту.

9. Вывод о том, что реальное решение проблемы изменения в суде обвинения в худшую для подсудимого сторону требует системной реформы всего уголовного процесса и прежде всего – переход на судебный порядок выдвижения публичного обвинения. При переходе на судебную процедуру предъявления обвинения получает основание процедура изменения обвинения в суде на более тяжкое при установлении в ходе судебного следствия оснований для этого решения.

10. Запрет на поворот к худшему судом первой инстанции входит в правовой стандарт о неизменности обвинения, о прямой связи предмета судебного процесса - судебного разбирательства - с предметом обвинения, закрепленный в части 1 ст. 252 УПК РФ. Этим запретом судья обязан руководствоваться как при рассмотрении уголовного дела, так и при вынесении обвинительного приговора, принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору. На практике пути обхода этого запрета судом бывают двух видов: интеллектуальные и фактические, но в любом случае имеет место скрытая, односторонняя активность суда против обвиняемого.

11. Вывод о наличии в стадии апелляционного производства нескольких разновидностей апелляционного запрета на поворот к худшему. Строгость запрета на поворот к худшему обнуляется не только формальными изъятиями из него, но и произошедшей на практике дифференциации моделей апелляции, которая привела к раздвоению апелляционного запрета на поворот к худшему. Первая разновидность апелляционного запрета на поворот к худшему адекватна ординарной, то есть классической апелляции, которая в настоящее время практически не существует. Вторая разновидность запрета коррелирует «неполной» апелляции, в которой преобладает «формально-кассационный» метод проверки и, соответственно, выпадают общие условия судебного разбирательства, а недостача судебного доказывания фактов восполняется

иными родами активности суда по устранению судебных ошибок в доказывании.

Предлагается отказаться от ревизионно-кассационного формата реагирования суда апелляционной инстанции на нарушения как правового, так и фактического характера и вернуться к изначальной формуле запрета на поворот к худшему в суде второй инстанции, что подразумевает, во-первых, запрет суду апелляционной инстанции своим решением об изменении обвинительного приговора, иного решения суда первой инстанции непосредственно изменять к худшему положение лица, в отношении которого ведется дело, во-вторых, отмена судом апелляционной инстанции решения суда первой инстанции, способная привести к ухудшению положения преследуемого лица, может состояться исключительно по воле субъекта обвинения и в пределах его апелляционного отзыва; в-третьих, суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела должен быть связан, во-первых, обвинением, по которому обвиняемый был изначально предан суду, а во-вторых, правопритязаниями, изложенными в апелляционном представлении (жалобе) стороны обвинения.

12. Ввиду расширения предмета кассационного производства, стирания различия в кассационном и апелляционном методах, а также усиления ревизионности, кассационный запрет на поворот к худшему ослаб, открылся простор для преобразования к худшему положения лица, в отношении которого ведется дело в стадиях кассационного и надзорного производств.

Предлагается запретить суду кассационной инстанции, равно как и суду надзорной инстанции, применять закон о более тяжком преступлении или назначать более суровое наказание. Кассационно-надзорное производство в идеале должно служить исключительно цели улучшения положения участника процесса, в отношении которого вступил в силу обвинительный приговор или иное решение, ограничивающее его права и законные интересы. Отмена приговора, иного судебного решения, вступившего в законную силу в связи с необходимостью тем или иным образом ухудшить положение осужденного

возможна только в случае, если по этому мотиву была подана кассационная жалоба или представление со стороны обвинения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена авторским решением ряда дискуссионных проблем, связанных с пониманием запрета на поворот к худшему и его проявлениях. Разработанные и обоснованные автором принципиально новые теоретические положения, выводы и предложения, расширяют объем научных знаний и призваны служить основой для дальнейшего теоретического исследования действия запрета на поворот к худшему в судебных стадиях уголовного процесса.

Практическая значимость диссертационных результатов состоит в системе предложений по укреплению запрета на поворот к худшему в современном российском уголовном процессе, которые могут быть применены в деятельности адвоката, прокурора и суда при производстве по уголовным делам, а также в процессе осуществления судопроизводства в контрольно-проверочных стадиях и в стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Теоретически и эмпирически обоснованные выводы и предложения, разработанные в процессе исследования, могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, касающиеся применения запрета на поворот к худшему. Так же они могут служить в качестве основы для разработки соответствующих разъяснений и рекомендаций, адресованных судам и сотрудникам прокуратуры. Результаты научного исследования могут быть использованы в учебном процессе, при преподавании в учебных заведениях дисциплин по научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается использованием соответствующих методов, получения научного знания, всесторонним анализом достаточного объема, выполненных ранее исследований по теме диссертации, нормативной базы, а также использованием эмпирических данных, собранных в процессе работы над

диссертационным исследованием. Автором возрождены и развиты ряд теорий отечественной науки уголовного процесса о принципиальной связи предмета уголовного процесса и обвинения, и о запрете суду нарушать эту связь. В ходе исследования использована официально опубликованная судебная статистика, а также судебная практика. Авторский подход соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, а также Верховного Суда Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 11 научных статьях, из которых 5 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в течение нескольких лет в различных формах:

путем внедрения основных результатов диссертационного исследования, изложенных в статьях, в практическую деятельность Верховного суда Республики Коми; Адвокатской палаты Республики Коми, а также в учебный процесс образовательных организаций России (юридического института Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, юридического факультета Ульяновского государственного университета);

в процессе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического факультета Ульяновского государственного университета.

Проблемные положения настоящего исследования изложены в выступлениях на международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах в период с 2018 по 2023 годы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения, списка использованных нормативно-правовых и научных источников, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представляется актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, приводятся цели и задачи, объект и предмет исследования, объясняется методология, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются сведения о ее апробации.

Глава первая **«Институт запрета на поворот к худшему в уголовном процессе»** включает три параграфа, в которых изложены теоретическая платформа авторского подхода к пониманию запрета на поворот к худшему в уголовном процессе.

В параграфе первом *«Понятие, содержание, сущность уголовно-процессуального запрета на поворот к худшему»* произведен задел авторской позиции относительно объекта исследования.

Уголовно-процессуальный запрет суду преобразовывать положение обвиняемого в худшую сторону по сравнению с тем, что заложено в обвинение, имеет системное, институциональное значение для всего уголовно-процессуального механизма. Данный запрет восходит к учению о том, что стороны, а не суд определяют ход и направление процесса, стороны активны – суд пассивен. Активность уголовного суда справедлива только при *reformatio in melius*. Суть этого запрета, адресованного суду, состоит в запрете обвинять и изобличать обвиняемого, как непосредственно, так и косвенно.

В параграфе выделяются и анализируются три типовых варианта, три позитивно-правовых способа существования этого запрета: абсолютный, относительный и формальный.

В смешанном уголовном судопроизводстве запрет обрастает системой исключений, делающих возможным для суда вмешательство в той или иной степени в изменении обвинения в сторону его усиления и в доказывании фактов против подсудимого, а главное освобождает судью в решении вопроса о

мере уголовной ответственности при применении уголовного закона, заложенного в обвинение. Каждое из исключений из запрета на поворот к худшему и все они в совокупности не должны подрывать его, а должны делать универсальным. Исключения из правила должны быть исключительными. В этом вся суть правового запрета. При любых вариациях он должен сохранять свою сущность как признак справедливости процесса и гарантия от того, чтобы суд не превратился в орудие расправы над обвиняемым.

Запрет действует во всех судебных стадиях, в которых происходят повороты и окончательное разрешение уголовного дела. В российском уголовном судопроизводстве, имеющем смешанную форму, данный запрет конструктивно связан с механизмом возвращения судом дела прокурору в связи с необходимостью изменения обвинения в худшую сторону.

Во втором параграфе «*Запрет на поворот к худшему в системе принципов уголовного процесса*» развито представление об идеальном и реальном значении запрета на поворот к худшему в свете понятия «принцип уголовного процесса».

Запрет на поворот к худшему имеет принципиальное значение, однако, самостоятельным принципом уголовного судопроизводства не является. Он является результатом совместного, комплексного проявления нескольких, идеологически близких принципов. При этом можно выделить несколько уровней близости (родства) данного запрета с различными принципами, имеющими как позитивно-правовое воплощение, так и доктринальное.

В параграфе анализируются связи запрета на поворот к худшему с принципами состязательности, презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту.

Теснее всего запрет на поворот к худшему связан с состязательностью. Запрет на поворот к худшему непосредственно связан с запретом суду обвинять и по своей инициативе ухудшать положение обвиняемого. Запрет суду выполнять функцию обвинения и обязанность суда обеспечить стороне защите возможность защиты от обвинения. Преобразование к худшему положения

обвиняемого в суде в силу состязательности должно сопровождаться выполнением такой процедуры, которая обеспечивает соблюдение прав и интересов обеих сторон, но прежде всего той стороны, против которой происходит поворот процесса. Состязательной должна быть процедура поворота к худшему, то есть суд должен делать это по требованию обвинителя, а не по своей инициативе, произвольно.

В принципе презумпции невиновности находится другой корень данного запрета. Требование или решение о повороте к худшему обвинения не означает, и не предполагает ни прямо, ни косвенно, доказанности обвинения ни в части, ни, тем более, полностью. Новое обвинение должно быть доказано заново во всех своих элементах обвинителем перед судом. Значит, доказано должно быть основание решения об изменении обвинения и второе – должно быть доказано новое обвинение, выдвинутое в суде.

Третьим источником и составной частью запрета на поворот к худшему является принцип обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Кроме того, данный запрет диалектически взаимосвязан с принципом публичности (официальности). В параграфе прослеживаются взаимодействия запрета и публичности, что обеспечивает достижение целей правосудия, общественный интерес в правовом противодействии преступности. При этом показано, что «избыточное» – следственное проявление публичности, имеющее место в ревизионном начале судебной проверки, составляет противоположность запрету на поворот к худшему и конкурирует с ним.

В параграфе прослеживаются связи и соотношения запрета на поворот к худшему с другими принципами: справедливости, диспозитивности, благоприятствования защите, формальной – юридической или судебной истиной, объективной истиной, целесообразности, а также «принципом обвинения». Автор выступает за то, чтобы считать запрет на поворот к худшему проявлением «принципа обвинения», который находит нормативное закрепление в статьях 14, 15, 246, 252 УПК РФ.

В третьем параграфе «*Запрет на поворот к худшему как элемент позитивно-правовой формы обвинения, доказывания и правоприменения в уголовном процессе определенного типа*» выяснено системное значение запрета для правовой организации современного российского уголовного судопроизводства и произошло проникновение в его правовую сущность.

Обосновывается тезис о взаимосвязи запрета на поворот к худшему с процедурой выдвижения публичного обвинения. В форме публичного обвинения сконцентрирован тип процесса и модель запрета на поворот к худшему. При судебной форме выдвижения обвинения и изменения его на более тяжелое запрет на поворот к худшему наиболее категорично и последовательно выражен. При следственной форме обвинения запрет на поворот к худшему ослабевает и может сойти на нет.

Современное содержание запрета на поворот к худшему, включающее систему изъятий из него, обусловлено уголовно-процессуальной формой обвинения, пределов его преобразований на поворотах процесса и влияния на судебный исход в виде наказания.

Ввиду следственного порядка выдвижения обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения правило о запрете на поворот к худшему начинает действовать только с момента поступления дела прокурору для принятия решения о его направлении в суд. Выделяется и анализируется досудебная модификация квази-запрета на поворот к худшему, которая встроена в процедуру возвращения уголовного дела прокурором следователю (дознавателю) и последующее изменение обвинения следователем, дознавателем.

Вхождение запрета на поворот к худшему в механизм возвращения прокурором уголовного дела является закономерным результатом сложившейся системы отношений между органом предварительного расследования и надзирающим прокурором и порядком перехода уголовного дела из стадии предварительного расследования в стадию подготовки к судебному разбирательству.

На частное обвинение распространяется диспозитивный правовой режим действия запрета на поворот к худшему. Делаются предложения по оптимизации производства по делам частного обвинения у мирового судьи в свете абсолютного запрета на поворот к худшему.

Исследуются взаимосвязи между моделью уголовно-процессуального доказывания, методом ведения дела судом и запретом на поворот к худшему. Проводится идея о негативном влиянии следственной модели уголовно-процессуального доказывания на запрет преобразования судом к худшему положения изобличаемого в совершении преступления лица.

Запрет на поворот к худшему, будучи неразрывно связан с обвинением и доказыванием в суде, выступает не только гарантией права на защиту, но и гарантией справедливости правосудия.

Обосновывается вывод о том, что принципиальное решение соблюдения судом запрета на поворот к худшему требует системной реформы уголовного процесса, включая переход на судебный порядок выдвижения обвинения.

Глава вторая **«Проявление запрета на поворот к худшему в различных стадиях современного уголовного процесса Российской Федерации»** включает три параграфа.

В первом параграфе *«Запрет на поворот к худшему в стадии назначения судебного разбирательства и при рассмотрении уголовного дела по существу»* анализируются действие анализируемого запрета в стадии назначения судебного заседания и стадии судебного разбирательства.

Императив о неизменности обвинения, о прямой связи предмета судебного процесса с предметом обвинения, включающего запрет суду перейти на более тяжкое обвинение по сравнению с тем, по которому дело было направлено в суд прокурором, закрепленный в ст. 252 УПК РФ, столетиями определяет тип российского уголовного судопроизводства и модель запрета на поворот к худшему. Этим запретом судья обязан руководствоваться как при рассмотрении уголовного дела, так и при вынесении обвинительного приговора, принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору.

В первой судебной стадии, проводимой в обычном формате, этот запрет выполняется судьей по умолчанию, и только в форме предварительных слушаний этот запрет становится реальным правовым средством регулирования деятельности судьи и задействует при необходимости механизм возвращения уголовного дела прокурору.

Совокупность изъятий из запрета на поворот к худшему в суде составляет то, что можно назвать правовым стандартом. Нарушения этого стандарта фиксируются вышестоящими судебными инстанциями в обвинительном приговоре, ином окончательном решении суда по делу. В параграфе анализируются ситуации нарушения судом запрета на поворот к худшему в первых двух судебных стадиях. Отмечается, что большинство из них имеет место в совещательной комнате при вынесении судом обвинительного приговора.

Нарушение запрета на поворот к худшему, а вместе с тем выход за пределы судебного разбирательства происходит в следующих ситуациях: (а) представление стороной обвинения новых или не относимых к доказываемому обвинению обвинительных доказательств, которых не было в материалах дела и которые устанавливают новые факты против подсудимого или других лиц и в дальнейшем при оценке судом обстоятельств дела в совокупности влияют на вид и размер наказания (без изменения при этом набора статей УК, вменяемых в вину подсудимому или выводы против других лиц); (б) получение в судебном следствии по инициативе председательствующего судьи новых доказательств, устанавливающих новые факты против подсудимого или иных лиц в совершении преступлений, которые в дальнейшем при оценке судом обстоятельств дела в совокупности влияют на вид и размер наказания; (в) изменение обвинения, в том числе с нарушением вытекающего из запрета на поворот к худшему может произойти в прениях сторон, в выступлении государственного обвинителя; (г) иная оценка судом фактической стороны дела и новая уголовно-правовая квалификация фактической стороны обвинения в худшую для подсудимого сторону; иное толкование судом уголовного закона,

заложенного в публичное обвинении, при вынесении приговора в совещательной комнате, которое приводит к преобразованию к худшему положения осужденного.

Недопустим переход на новое в уголовно-правовом или фактическом отношениях обвинение, который произошел без предоставления подсудимому судом реальной возможности по защите от него. Любое изменение обвинения, включая поворот к лучшему, должно быть зафиксировано в решении суда, которое должно быть разъяснено подсудимому. В совещательной комнате суд должен исходить только из фактов, установленных в судебном следствии и включенных гласно в формулу обновленного обвинения, и относительно которых сторона защиты имела возможность возражать и представлять противодоказательства. Суд не вправе при определении вида и размера наказания выйти за пределы требований об этом государственного обвинителя и потерпевшего.

Делается вывод о необходимости запрета пополнения фактической основы обвинения в ходе судебного следствия при получении новых обвинительных доказательств, которое приводит к негативным уголовно-правовым последствиям для осужденного: изменение уголовно-правовой квалификации, появление новых отягчающих обстоятельств, что приводит к решению к ужесточению меры уголовно-правового воздействия. Кроме того, любое изменение обвинения, включая поворот к лучшему, должно быть зафиксировано в решении суда, которое должно быть разъяснено подсудимому. В совещательной комнате суд должен исходить только из фактов, установленных в судебном следствии и включенных публично в формулу обновленного обвинения, и относительно которых сторона защиты имела возможность возражать и представлять контрдоказательства.

В параграфе обсуждается проблема реорганизации процедуры изменения обвинения в суде первой инстанции в контексте запрета на поворот к худшему. Излагается авторский вариант ее решения, включающий предложение по реформированию первой судебной стадии: ей должна быть возвращена

классическая форма стадии предания суду, в которой и надлежит устранять все препятствия для рассмотрения дела по существу, связанные, в том числе, и с преобразованием обвинения в худшую для обвиняемого сторону. Стадия предания суду должна стать судебной инстанцией, где только и подлежит решению вопрос о предъявлении подсудимому нового обвинения, связанного с первоначальным, основания для которого были установлены в ходе судебного разбирательства. Запрет на поворот к худшему должен быть абсолютным после предания суду: в следующих судебных стадиях дело подлежит рассмотрению в пределах обвинения, сформулированного актом о предании обвиняемого суду. Предъявление нового обвинения в случае выявления новых фактов, связанных с первоначальным обвинением, возможно после возвращения уголовного дела судом для предъявления прокурором нового обвинения и предания обвиняемого суду по новому обвинению. Если же в суде были выявлены факты совершения преступлений иными лицами или новые преступления подсудимого, которые не связаны с рассматриваемым обвинением, то прокурор принимает меры для возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования.

Предлагается распространить запрет на поворот к худшему на принятие решения судьи о размере и виде наказания, ограничив его верхний предел тем предложением в прениях, которое сделали участники со стороны обвинения.

Во втором параграфе *«Запрет на поворот к худшему как общее свойство апелляционного производства по уголовному делу»* исследуется апелляционная разновидность запрета на поворот к худшему, в контексте его происхождения и последующих трансформаций, на фоне изменения уголовно-процессуальной политики.

В контексте апелляции происходит раскрытие данного уголовно-процессуального запрета не только во всей своей полноте, но и противоречивости, характерной для смешанного типа процесса. В «апелляционном запрете на поворот к худшему» проявляется сущность

апелляционного производства, а в известной мере и всей уголовно-процессуальной системы.

Если исходить из классической модели апелляционного производства, как ординарного судопроизводства, предполагающего проведение судебного доказывания, то апелляционный запрет на поворот будет фактически калькой прото-запрета на выход за пределы судебного разбирательства путем изменения обвинения в худшую для подсудимого сторону, который имеет место в суде первой инстанции, в системе с такими общими условиями, как равноправие сторон, состязательность, непосредственность и пр.

Концептуальные сдвиги в устройстве современной апелляции, включающей запрет на поворот к худшему, состоят в: (а) феномене парадоксальности апелляционного запрета, которая проявляется как минимум в трехкратном отрицании его на уровне нормативно-правового регулирования стадии; (б) появлении двух форматов апелляции: полной с ординарным судебным расследованием и неполной - с доминированием формально-кассационного метода проверки и установления апелляционных оснований, которая стала доминирующей на практике; (в) образовании двух разновидностей апелляционного запрета - согласно каждой из двух моделей апелляции: во-первых, полной, состязательной и, во-вторых, неполной, формально-ревизионной; (г) ослаблении запрета на поворот к худшему в стадии апелляционного производства ввиду господства публично-правовой идеологии и риторики, легализовавших допущения большей активности суда в инициировании поворота к худшему положения уголовно-преследуемого лица.

В контексте формализации метода апелляции и нарастания ревизионности, запрет на *reformatio in reius* приобретает вид формальности, которым можно пренебречь ради публично трактуемой «правовой определенности» и других публично-значимых ценностей, но и лицемерной заботы о потерпевшем. Консервативный тренд на превращение апелляционного производства по уголовному делу в судебно-контрольный механизм,

инструмент управления судебной системой, ослабил действие запрета на поворот к худшему и привел к возрастанию обвинительного уклона.

Парадоксальность апелляционного запрета на поворот к худшему выражается, во-первых, в формулировании его в статье 389.24 УПК РФ через свою противоположность, а именно: в виде утверждения о том, что поворот к худшему может произойти в стадии апелляционного производства. Закон категорически запрещает только поворот к худшему через замену оправдательного приговора обвинительным (ст.ст. 389.24, 389.25 УПК РФ).

Формальным условием поворота процесса является позиция обвинителя, категоричность которого дважды подтверждается: в частях 1 и 2 статьи 389.24 УПК РФ. Однако, это положение отрицается в части 1 ст. 389.19 УПК РФ, что составляет вторую часть парадокса апелляционного запрета на поворот к худшему. Следуя смыслу закона (в публично-правовом понимании, которое в настоящее время доминирует) можно заключить, что суд апелляционной инстанции вправе повернуть к худшему положение осужденного по своей инициативе, когда установит одно из оснований для отмены или изменения решения суда нижестоящей инстанции. Третье проявление противоречивости апелляционного запрета на поворот к худшему состоит в том, что он может быть обойден самим судом второй инстанции через процедуры возвращения уголовного дела (а) в суд первой инстанции или (б) прокурору, в том числе – по пункту 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Суть авторской позиции относительно должного запрета в данной стадии заключается в возврате к изначальной - категоричной формулировке запрета на поворот к худшему в суде апелляционной инстанции: во-первых, это должно допускаться исключительно по воле субъекта обвинения, изложенной в обвинении, выдвинутом и поддержанном в суде первой инстанции, а также в апелляционном представлении (жалобе), и, во-вторых, происходить не в стадии апелляционного производства, а при повторном рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Суд апелляционной инстанции не должен по своей инициативе реагировать и в ревизионном порядке исправлять ни нарушения

процессуального характера, ни очевидные, грубые нарушения в доказывании фактической стороны дела, которые чреватны преобразованием к худшему положение осужденного, оправданного.

В третьем параграфе *«Действие запрета на поворот к худшему в кассационном и надзорном производствах по уголовному делу»* анализируется состояние запрета на поворот к худшему в стадии кассационного производства, а равно и в надзорном производстве по уголовному делу. При этом обращается внимание на принципиальную преемственность в понимании этого запрета, равно как и системы изъятий из него.

Имеет место различие между апелляционным и кассационным (надзорным) вариантами запрета на поворот к худшему по причине качественного различия методов апелляции и кассации. Кассационный метод заключается только в юридической проверке законности судебных актов, а потому и поворот к худшему по идее в суде кассационной или надзорной инстанции может состояться только по формальным основаниям, но не из-за судебной ошибки, связанной с доказыванием. Поэтому теоретически поворот к худшему в кассационном (надзорном) производствах менее вероятен, а запрет на поворот к худшему более категоричен.

Однако, аксиома о том, что суд не связан доводами сторон по предмету и основаниям кассации сильнее всего объединяет советскую и современную кассационные модели в том числе и в противостоянии запрету на поворот к худшему, как выразителю состязательной идеологии. Активность суда кассационной инстанции в увязке с требованием об обязательности устранения им судебных ошибок в доказывании открывает простор для обхода запрета на поворот к худшему.

В параграфе анализируются произошедшие в доктрине изменения, направленные на оправдание/апологию такого положения с опорой на тезис о правовой определенности, трактуемый с некоторых пор как самостоятельный принцип, который требует активности суда вышестоящей инстанции в

выявлении судебных ошибок и реагирования на них, включая механизм возвращения уголовного дела в нижестоящий суд или прокурору.

Исследуются три кассационных основания, чреватых преобразованием положения осужденного в худшую сторону. В число безусловных кассационных оснований, чреватых преобразованием положения осужденного в худшую сторону входят: во-первых, основание, предусмотренное ч. 7 ст. 247, ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ; во-вторых, основание, установленное ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ (оно относится к ситуациям, когда в ходе кассационной проверки будут установлены (ранее не выявленные) основания для возвращения уголовного дела прокурору по основаниям ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ и третье основание закреплено в ст. 401.6, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ. При отмене судебного решения по первым двум основаниям в ходе дальнейшего производства по уголовному делу может произойти поворот к худшему, хотя не обязательно. Обязательно это произойдет только при отмене обвинительного приговора по третьему основанию. Угроза того, что положение лица, в отношении которого ведется уголовное дело, будет преобразовано к худшему, исходит из решения суда кассационной инстанции о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному в пункте 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Разрешение вопроса о возмещении ущерба против лица, в отношении которого вынесено судебное решение может произойти непосредственно в стадии кассационного производства. Что касается исправления ошибки, допущенной нижестоящим судом при разрешении гражданского иска – то механизм возвращения уголовного дела судом кассационной инстанции прокурору не применим.

Между тем, введение шестимесячного срока кассационного обжалования, в сочетании с годичным сроком, который отпущен законом на поворот к худшему в суде кассационной инстанции, усиливают формализм, а значит категоричность действия запрета на поворот к худшему в стадии кассационного производства.

Ввиду экстраординарности кассационно-надзорной уголовно-процессуальной формы, не может не быть исключительным и поворот к худшему по результатам проверки уголовного дела как в кассационной, так и надзорной инстанциях. Приоритетом должен быть поворот к лучшему. Поэтому в параграфе обосновывается усиление категоричности запрета на поворот к худшему. Кассационно-надзорное производство в идеале должно служить исключительно цели улучшения положения участника процесса, в отношении которого вступил в силу обвинительный приговор или иное решение, ограничивающее его права и законные интересы.

В **заключении** диссертации изложены итоговые выводы, теоретические положения и основанные на них предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной деятельности.

В **приложениях** изложен проект законодательных изменений, направленных на усиление запрета на поворот к худшему, а также данные судебной статистики и соцопросов.

Основные положения диссертации отражены в следующих **опубликованных работах автора:**

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Будылин, Н.В. Действие запрета на поворот к худшему при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции / Н.В. Будылин // Общество и право. – 2022. – № 1 (79). – С. 52–58.

2. Будылин, Н.В. Действие запрета на поворот к худшему в стадии кассационного производства по уголовному делу / Н.В. Будылин // Вестник

Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. – Т. 32, № 5. – С. 887–893.

3. Будылин, Н.В. Запрет на поворот к худшему как составляющая принципа обвинения в уголовном судопроизводстве / Н.В. Будылин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 7–12.

4. Будылин, Н.В. Выдвижение и изменение частного обвинения / Н.В. Будылин // Мировой судья. 2023. – № 3. – С. 6-13.

5. Будылин, Н.В. Понятие и сущность запрета на поворот к худшему в уголовном процессе / Н.В. Будылин // Общество и право. – 2023. – № 1 (83). – С. 49–54.

Коллективная монография:

6. Будылин, Н.В. О действии запрета на поворот к худшему в стадии апелляционного производства по уголовному делу / Н.В. Будылин // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции: монография / отв. ред. С. Ю. Морозов, О. А. Зайцев. - Москва: Проспект, 2022.– С. 558–564.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Будылин, Н.В. К вопросу о процессуальных сроках при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Н.В. Будылин // Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Саратов: Амирит, 2018. – Т. 2. – С. 212–214.

8. Будылин, Н.В. Принципиальное значение запрета на поворот к худшему для уголовно-процессуальной системы / Н.В. Будылин // Вестник. Государство и право. 2021. – № 2 (29). – С. 15-20.

9. Будылин, Н.В. Изменение обвинения и запрет на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Н.В. Будылин // Ә. Әубәкіров оқулары: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (19 ақпан 2022 ж.) = Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2022 г.). – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗЖРБЖҰБ, 2022. – С. 60–62.

10. Будылин, Н.В. Изменение обвинения и запрет на поворот к худшему в российском уголовном судопроизводстве / Н.В. Будылин // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – Ч. 1. – С. 251-256.– Краснодар, 2022. – С. 62–67.

11. Будылин, Н.В. К вопросу о переквалификации преступного деяния при рассмотрении уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства на менее тяжкое / Н.В. Будылин // X Юридические чтения: Российское государство и право: векторы развития с опорой на традиции: Всероссийская научно-практическая конференция (7–8 апреля 2023 г., Сыктывкар): сборник статей. Часть 1 / отв. ред. В. Д. Потапов, В. В. Воробьев. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. – С. 23–28.